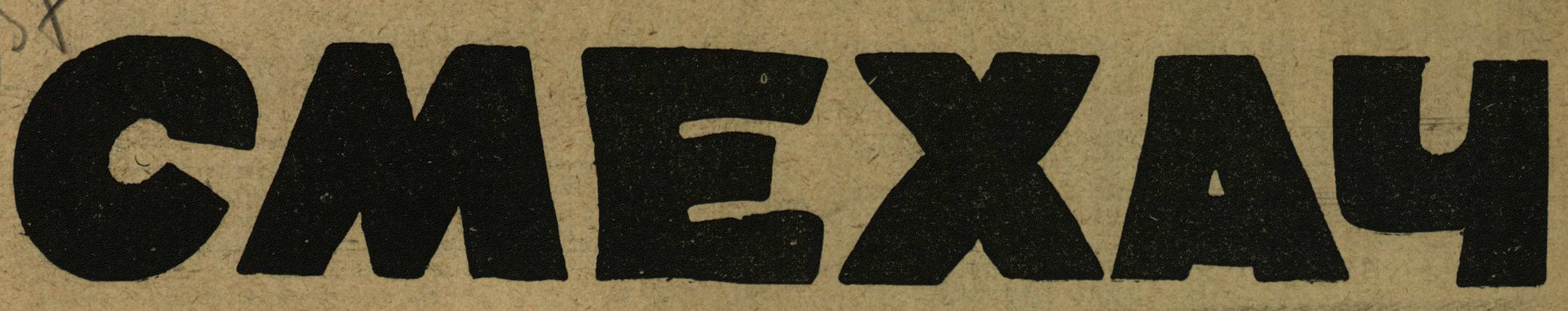
5-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 21

ЦЕНА 15 КОП

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

МАЙ | МОСКВА, Редакция: Тверская, 28 ● Телефон редакции 3-43-56 ● Контора: Солянка, 12, Дворец Труда. | 1927 ГОД

В ЖЕНЕВЕ

Советская делегация на женевской конференции привлекла всеобщее внимание.

Из газет.

Рис. Б. Антоновского

СОВЕТСКИЕ ДЕЛЕГАТЫ „В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ“.

У-БИ-И-ЛИ!!

РАЗГОВОР В ВАГОНЕ ЗА ПЕРЕГОРОДКОЙ:

— „ДА-С, Я ПОРОДЫ НЕ ТАКОЙ УЖ КРОТКОЙ.
ОДНАЧЕ, ЕСТЬ ВРЕМЯ ВСЕМУ-С.
ПОЧЕМУ-С? ПОТОМУ-С!
ЕСТЬ ДЕЛО, ПОМИМО ДРАКИ.
И НЕ СКЛОНЕН Я СЛУШАТЬ ВСЯКИЕ ВРАКИ.
ЗНАЮ Я ЭТУ МАНЕРКУ:
— „СТОЛПОТВОРЕНИЕ! ВАВИЛОН!"
А НА ПРОВЕРКУ—
ИЗ МУХИ СЛОН.
КОМУ ЭТО НУЖНО?
МНЕ Ж ВРАКИ СЛУШАТЬ НЕДОСУЖНО.
У МЕНЯ СВОИ ДЕЛА...
КОНЕЧНО, ЖИЗНЬ НЕ ТА, ЧТО БЫЛА.
А ВСЕ Ж ПРИ СМЕТКЕ ДА ПРАКТИЧНОСТИ—
ХОЧЕШЬ—ТОРГУЙ, ХОЧЕШЬ—СТРОЙ,—
А КО МНЕ ЛЕЗУТ КАКИЕ-ТО ЛИЧНОСТИ:
— ПЕРЕМЕНИМ СТРОЙ!!!
ЧТО, ДУЙ ВАС ГОРОЙ.
НАМЕНЯЛИСЬ. ХВАТИТ!
КТО ЗА ПРОМЕН ЗАПЛАТИТ?
МНЕ ЭТО ВОШЛО В КОПЕЕЧКУ.
А ВЫ СНОВА ИЗ-ПОД МЕНЯ СКАМЕЕЧКУ.
ЦАРЯ СМЕНИЛИ? ХОРОШО-С!
КЕРЕНСКОГО СМЕНИЛИ. ХОРОШО-С!
А БОЛЬШЕВИКИ—ЭТО ВАМ КЕЛЬКШОЗ!
МЕНЯТЬ? ВЫДУМАЛИ МОДУ.
ХВАТИЛИСЬ ПО ДЕСЯТОМУ ГОДУ.
НЕТ, ГОВОРЮ, С МЕНЯ ДОВОЛЬНО.
ШУШУКАЙТЕСЬ ПОДПОЛЬНО,
ПОКАЗЫВАЙТЕ КУКИШ ПОД ПОЛОЙ.
МНЕ НЕ ДО ВАШИХ БАСЕН.
НИ НА КАКИЕ „ДОЛОЙ"
Я БОЛЬШЕ НЕ СО-ГЛА-СЕН!
МНЕ БЫ ВОТ КРЕДИТ ТЫСЯЧ В ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ.
ЭХ, ЧОР-РТ!.. СВОЙ СКЛАД!.. СВОИ АВТОМОБИЛИ!..
ЧТО?! СНИЗИЛИ ЦЕНЫ ОПЯТЬ?!...
У-БИ-И-И-ЛИ!!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

ОКО ЗА ОКО

Рис. Н. Радлова

— **У вас молоко пополам с водой!**

— **Нет, не пополам-с! У нас цены не на пятьдесят процентов снижены, а только на десять.**

ОГОРЧЕНИЕ ВАНЬКИ ШКЕТА

Ваньке пошел двадцать четвертый год. В эту сумму входят: три года с изоляцией, два без изоляции и месяцев десять предварительного заключения.

До недавнего времени Ванька Шкет в своем блатном кругу вызывал всеобщее уважение за бодрость, оптимизм и присутствие духа: пивного или винного.

Мировоззрение у Ваньки было твердое, как лоб у английского консерватора.

— На квинту нос не вешай,— любил он повторять.— Не действует отмычка, орудуй фомкой. Не вывозит перо [1]), дуй шпаером [2]).

Но с недавних пор Ванькой овладели упадочнические настроения. Веру в свое дело потерял Ванька. Сомнение, как финка, врезалось в душу. Даже близких товарищей начал он биркенхедить [3]).

— Балдуины [4]) вы все,— кричал он, будучи „на взводе",— твердолобые дьяволы! Вам бы все чжанцзолинить [5]).

Товарищи Ваньки не понимали его душевных волнений, но из вежливости поддакивали и сочувственно глушили водку.

А повернулось все в Ванькиной душе по случаю некоторых международных событий. Прочитал он в газетах про налет на советское торгпредство в Лондоне, и родилась в нем зависть к лордам.

Со всеми своими огорчениями поделился он только со своим закадычным другом и помом, с Колькой Одноухим:

— Наше дело — табак. Не надо, брат, чемберленить [6]); мы отстали. За-границей большая рационализация произведена в нашем рукомесле. Ну, представь себе, Колька, хоть мы с тобой и фартовые парни, пошли бы мы ночной порой в торгпредство? Дверь бы мы открыли — не сомневаюсь. Кое-какое барахлишко взяли бы — определенно. А как бы мы к бетонным стенам да к сейфам приступили? Засыпались бы. А в Англии какая техника! Вот послушай, как в газете описано про налет на торгпредство:

„На грузовом автомобиле были привезены пневматические и электрические сверла, кислородно-ацетиленовые приборы, а также специальным трактором — моторы для электрических сверл. Массивные, с 7 футов толщиной, бетонные стены были просверлены. Стальные двери сейфов были выплавлены".

Вот эта работенка! Шик! Тут и электрификация, и тракторизация, и вообще организация. А мы что? Форточники. Плевать мне на все фомки. Душа моя требует электричества системы Локер-Лэмпсона, трактора работы Хикса!

— Брось ерепениться,— говорит ему Колька,— зачем тебе вся эта канитель? У тебя же в Китае нет концессий, живешь ты без обману. Да и не в сейфах счастье, а в деньгах.

— Пойми меня, Колька! Обидно. Хочу работать в мировом масштабе. Чем я хуже Хикса? Почему он министр, почему у него пневматические и электрические сверла, а я должен отмычкой? Почему?

СМЕХАЧ

[1]) Нож. [2]) Револьвер. [3]) Матерно ругать. [4]) Происходит от слова „балда". [5]) Ночью грабить. [6]) Нагло врать.

О ВЕЖЛИВОСТИ

Мой посетитель, маленький человечек с большой лысиной, сел на кончик стула, надел очки, откашлялся и начал говорить скороговоркой:

— Вы мне должны уделить только пять минут. Я с вами буду говорить о вежливости. Думаю, что вежливость стоит того, чтоб о ней поговорить минут пять. Я — помощник бухгалтера. Но это не важно. Если-бы я был даже главным бухгалтером, я бы тоже говорил о вежливости.

Имеется, видите ли, очень много хороших правил вежливости, и всякое правило имеет исключение: есть такие исключительные люди, которые выполняют эти правила.

Старая истина,— все дело в нехватке культурности. Мало ее в быту. Но в совсем маленьких порциях попадается она в государственных и кооперативных магазинах.

У вас нет хорошего костюма? Вы одеты просто? Более того — у вас на левом лацкане пиджака пятнышко? Правда, и на солнце бывают пятна, но вашему пиджаку утешением служить не может. Солнце не ходит по магазинам, но вы в этом запятнанном пиджаке зашли в кооперативный магазин.

Вам нужна одна селедка. Но проникнуть к северному полюсу менее трудно, чем к селедке. На пути к полюсу нет приказчиков. По дороге к селедке — полярно-холодный приказчик.

Но инстинкты жизни вооружают вас смелостью. Вы обращаетесь к приказчику:

— У вас есть сельди?

Молчание. Вы повторяете ваш вопрос. Ни слова. Вы немного возвышаете голос:

— У вас есть сельди?

Приказчик обрел дар слова.

— Обождите! Не всем сразу... Кричать, гражданин, нечего. Раньше сокращают штаты, а потом требуют...

Хотите с молниеносной быстротой в этом же магазине купить селедку? Хотите? Одолжите у кого-нибудь хороший костюм. Желтые ботинки. Шляпу, но лучше всего котелок. Белую манишку и соответствующий галстук. Трость — лучше всего с серебряным набалдашником. А главное — не забудьте прихватить с собой собачку.

По дороге зайдите в парикмахерскую: побрейтесь, постригитесь и „прикажите" вспрыснуть вас одеколоном.

В таком виде отправляйтесь смело в вышеупомянутый кооперативный магазин. Не успеете зайти, как к вам легкой рысью подбегут два приказчика. Один — справа, другой — слева. Оба склоняют голову и образуют нечто в роде триумфальной арки: „добро пожаловать". Через две-три минуты селедка в тщательной упаковке — у вас в руках. Теперь разнесите по квартирам ваших знакомых одолженные вещи — шляпу, брюки, собачку, трость — и отправляйтесь домой, чтобы в кругу домочадцев насладиться кооперативной селедкой.

Не правда ли, все это так просто?

Теперь я расскажу вам случай из моей жизни. Мне неделю тому назад потребовался материал на пальто. Иду по Петровке. Вижу вывеску — „Мануфактура". Зашел. И чтобы вы думали? Я в своей жизни не встречал такого тонкого и деликатного обращения. Мне подали три стула сразу. Передо мной на прилавок положили кипу товара. Один из приказчиков даже справился о моем здоровье. Другой — заговорил со мной о последней сессии Лиги Наций. Ко мне в душу вкралось подозрение: уж не частный ли это магазин? Но я не успел и рта должным образом раскрыть, как сукно было завернуто и вручено мне. Я уплатил по 12 руб. за метр. Прощаясь, я все-таки спросил:

— Скажите, это государственный или частный магазин?

Один из продавцов, улыбнувшись, ответил:

— Смешанное торговое предприятие. Работаем на себя и на финотдел.

Что же вы думаете? Назавтра я узнаю, что в государственном магазине то же самое сукно, точь-в-точь, стоит 3 руб. метр.

Девять рублей на метре я переплатил за вежливость!

Вот за этим я к вам и пришел. Я хочу бесплатной вежливости. Если бы в телегу государственной и кооперативной торговли запрячь на подмогу снижению цен и вежливость, не правда ли,—хорошо бы телега поехала? Частнику тогда бы капут? А? Вот я вас и прошу: напишите об этом. Напишете?

Я обещал написать.

Г. РЫКЛИН

НЕРАЗРЕШИМЫЙ ВОПРОС

Рис. Б. Ефимова

ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬНИЦА: — Вы тут подали заявление, а не указали—мужчина вы или женщина. Принесите справку, чорт возьми! А то шляются тут... Волокиту разводят!

СЕМЬЯ И БРАК

Докладчик раз'езжал по всему СССР и в каждом городе читал лекцию на тему: „Семья и брак прошлого и настоящего". На юге и на севере публика жадно раскупала билеты. А после доклада оратора забрасывали записками. И на каждую он отвечал. Сжато. Талантливо. Исчерпывающе.

Сегодня он ответил на 99 вопросов. Взяв сотую записку, он взглянул на нее, прочел и, вынув из жилетки часы, сказал:

— Простите. Уже поздно. Мой поезд уходит ровно 12.30.

... А на записке было выведено старательным почерком: „Саша! Я прошу не ради себя, а ради нашего ребенка. Ему уже шесть лет, и он ни разу не видал тебя, своего отца. Умоляю, зайди хоть на минутку. Улица Энгельса, 4. Вход со двора. Второй этаж".

И. К-ИЙ

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

Рис. Ю. Ганфа

ЯПОНСКИЙ КАПИТАЛИСТ: — Сколько землетрясений не было, — моя валюта оставалась твердой и непоколебимой. А сейчас все спокойно, а валюта колеблется.

СЕЗОННОЕ

КОГДА Бобрыкина спрашивали:

— Ну, как делишки? Нашли комнату?

Он безнадежно вытягивал нижнюю губу.

— Какое там! Видите, вот у меня нога. Теперь представьте, что я ее нечаянно потерял...

— Куда это вы гнете?

— А вот куда гну: если бы я потерял ногу, то новая нога (что, заметьте, до сих пор не бывало!) выросла бы скорее, чем я найду в Москве комнату.

В этом сравнении выражалась вся глубина безнадежности человека, приехавшего в Москву.

И вдруг совсем недавно Бобрыкин оказался владельцем целых д в у х комнат.

Заметьте: д в у х, когда не рассчитывал и на одну.

Опускаю описание первых минут восторга, охватившего Бобрыкина и его жену.

Эти минуты неописуемы и потребовали бы столько знаков восклицания, что наборщик запарился б, собирая их по всем этажам:

— Товарищи! Нет ли у кого восклицательных десятка два? Наши все вышли.

Прошла неделя, и Бобрыкины привыкли к своему счастью. И теперь началось другое, — началось мучительное опасение потерять это счастье.

Страх постепенно просачивается к ним внутрь и неприятно поскребывает то по желудку, то по затылку и спине.

Стараются не думать, и поэтому все время возвращаются мыслью к своему страху.

Каждый, кто посещает их в этих двух комнатах, как будто на-зло спешит разбередить рану.

— Ого! Милые вы мои! Да это у вас что же? Громадная какая комната! Да ведь это прямо дворец! Как это вам удалось достать такую комнату?

— Не одну, а две, — бодрясь и загоняя неприятную мысль в самые пятки, говорят Бобрыкины.

— Две?!!!!! — изумляется гость так энергично, что я не могу не поставить пяти восклицательных знаков (да простит меня наборщик).

— Шутите! Не может быть две!!!!!

Гостя ведут во вторую комнату, где стоит прекрасная двуспальная кровать и статуэтка голой женщины — этот символ великого завета „плодитесь и размножайтесь“, к которому весьма своевременно добавить: „но умеренно, в виду жилкризиса“.

Попутно гостю открывается секрет получения этих двух роскошных комнат. Они сданы Бобрыкиным на время. Хозяин комнат, служащий треста — в отпуску, на юге, для поправления здоровья.

— Он серьезно болен и не вернется раньше августа, — говорит Бобрыкин.

— У него припадки грудной жабы, — поясняет Бобрыкина. — Это очень серьезная болезнь.

— Так что, хе-хе! — криво усмехается Бобрыкин: — мы обеспечены квартирой до осени, а там...

Он болезненно шевелит нижней губой.

— Но ведь он может и умереть... — полувопросительно говорит Бобрыкина, ожидая от гостя отклика на свою тайную мысль.

Если гость оптимист, он мигом разрушает воздушные замки:

— Ну, пустяки. Живут и с астмой. Вон наш Хряпунов — пятый год умирает, а всё жив.

— Пять лет! Вот видишь, душечка, — говорит Бобрыкин жене: — я ж тебе говорил то же самое.

— Пять лет! — вздыхает Бобрыкина, померкнув, как свеча, у которой срезали фитиль.

— И, во всяком случае, эти пять лет окончатся значительно позже августа текущего года, — уныло пробует острить Бобрыкин, улыбаясь улыбкой приговоренного к повешению.

▼

А ПОЗДНИМ вечером, когда они одни в своих (в р е м е н н о своих) двух комнатах, когда так чудесно уютно горит под потолком лампа и со стальной методичностью стенные часы бросают в вечность секунды и минуты, Бобрыкина отрывает глаза от романа, задумчиво глядит на хрусталь, дремлющий на буфете, и говорит мужу:

— Коля! На юге ведь можно заболеть лихорадкой?

— Можно.

— Это ведь очень изнурительно даже для здорового человека. А если он болен астмой... Посмотри-ка в словаре...

Бобрыкин достает с полки „Брокгауза“ и смотрит на букву „М“ — „Малярия“.

— Гм!.. „На Кавказе maxsimum падает на конец лета и осень“... Да! Заболеть не трудно... Но ведь не все же, кто едет на Кавказ, заболевают.

— Там, в горах, есть такие камни, — продолжает мечтать Бобрыкина, — висят-висят над самой головой и вдруг сорвутся... И конец... И нет человека... И квартира свободна...

▼

А В ЭТО время на юге существует и дышит тот третий, к кому устремлены мысли этих двух. Если бы мысли имели силу убивать на расстоянии, он, разумеется, давно бы окачурился.

ИВ. ПРУТКОВ

МУЖ ОБЩЕСТВЕННИК

В КОМНАТЕ царил полумрак. Нежно гудел примус, бросая трепетный свет на Марью Васильевну и мужа ее Костю.

— Как быстро летит время,— мечтательно сказала Марья Васильевна,— завтра исполнится четыре года со времени нашей свадьбы, а, кажется, поженились мы только вчера.

Костя тяжело вздохнул.

— Помнишь,— продожала Марья Васильевна,— как мы познакомились? Это было летом 1922 года... Мы сидели на бульваре... Цветущие липы распространяли опьяняющий аромат... Ты подошел ко мне...

— Верно,— подтвердил Костя,— я подошел к тебе ровно в 19 часов 8 минут и 22 секунды...

— Как ты отчетливо помнишь даже такие мелкие подробности!

— Как же, как же! Я тогда был членом лиги „Время".. Хронометражем интересовался... На заседания во время приходил... У меня тогда над кроватью портрет Керженцева висел...

— А помнишь, как мы ехали в ЗАГС?.. Позволь, позволь... Когда же это было?

— Когда?.. Ах да... Весною 1923 года... Тогда еще эти самые... „ножницы" в ходу были. Помню, как вчера...

Марья Васильевна, под наплывом милых сердцу воспоминаний, стыдливо улыбнулась и покраснела.

— А помнишь,— прошептала она,— какой дивный месяц мы провели, совершая путешествие по Волге?.. Ты еще тогда почему-то высчитывал, сколько шагов от нашей каюты до капитанского мостика...

— А как же! Ведь я тогда увлекался НОТ'ом... Брошюрку на эту тему написал... Где это все теперь?..

Марья Васильевна сняла с примуса кофейник и, разливая кофе, снова предалась приятным воспоминаниям:

— А наша первая поездка на дачу?..

— Да, да... Лицом к деревне... Помню, как же...

— А первую нашу ссору помнишь? Нельзя же было так ссориться из-за каких-то недожареных котлет...

— Но, матушка!.. В то время, когда я боролся за качество, я должен был и в своей частной обстано...

— Да, да. За последнее время ты сильно переменился. Твои привычки изменялись с каждым месяцем!.. Помнишь, как совсем еще недавно ты почему-то прятал деньги под матрац и заставлял меня пить чай в прикуску...

— Ничего не поделаешь! Тогда, милая, начиналась кампания за режим экономии...

Кофе был выпит. На лицах супругов застыло, вызванное радужными воспоминаниями, выражение приятности.

— Ну, миленький,— кокетливо спросила Марья Васильевна,— что же ты подаришь своей маленькой женушке завтра, в день нашего семейного юбилея? Ты, помнится, обещал мне весеннее пальто?

Костя заездил на стуле и угрюмо буркнул:

— Подождем, дорогая, снижения цен.

Марья Васильевна мгновенно вспыхнула, трахнула своего муженька кофейником по голове и истерически воскликнула:

— Ты даешь мне несбыточные обещания!!!

Начиналась грандиозная драка в обще-домовом масштабе...

И. А. ПСЕЛДОНИМОВ

В СУДЕ

СУДЬЯ:—Корнеев Василий, стрелочник, приговаривается к уплате алиментов в размере...

ОТВЕТЧИК: — Еще-бы. Стрелочник всегда виноват.

В БУЛОЧНОЙ

— Третьего дня я нашел в хлебе мочалку, вчера — таракана, а сегодня — пучек волос. Это безобразие!

— Сказали! Разнообразие-с!

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РАБОТНИК

СУДЬЯ: — Как это вы ухитрились растратить деньги двух учреждений?

ОТВЕТЧИК: — По совместительству.

СУДЬЯ: — Ну, а мы вам по совокупности.

СОБАЧЬЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Потребитель лается, вав.-коопом виляет, а цены кусаются.

СУДЬБА-ИНДЕЙКА

Судьба-индейка. Индейка же после снижения цен — 5 р. 80 к.

ГОСАМБИЦИЯ

В Москве открылся книжный базар.
Книги все же не по карману учащимся.

Хроника

Рис. А. Радакова

ВУЗОВЕЦ: — А нельзя ли эту книжку отпустить подешевле?

ПРОДАВЩИЦА: — Товарищ, вы на книжном базаре — что же вы торгуетесь, как на базаре?

НАШ НАЧАЛЬНИК

Рассказ

ПО-МОЕМУ, уж если ты партийный, да к тому еще и начальником мне приходишься, то должен держать себя соответственно и не подавать разных поводов к неуважению.

На-днях захожу я к „нашему“. Рядом в комнатах живем,— отчего, думаю, не зайти, по-соседки, поговорить о том, о сем; и ему приятно, и мне полезно. Решился я, и даже извинение заготовил в том, что оторвал-де ответственного человека от служебных дел и т. п.

Однако, заготовленного извинения употребить мне не пришлось. Застал я хозяина не за бумагами служебными, не за книгами социальными, а, наоборот, в самой простой позе на диване: развалился человек во всю длину, по домашнему, и со своим трехмесячным новорожденным играет, как равный.

Гляжу — он мальца и так, и этак переворачивает, и причмокивает, и пальцами что-то изображает, и побрякушкой потряхивает... Ну, словом, спятил человек для детского удовольствия.

А ребенок смеется, словно понимает.

Даже неприятно мне стало от такого поведения ответственного работника.

— Добрый вечер!— приветствую.— Что это вы таким занятием развлекаетесь?

А он смутился, виновато улыбнулся и оправдывается:

— Мать, говорит, ушла на собрание, а ребенок выспался и играть захотел. Вот и приходится.

Присел я около на стул и думаю: с чего бы начать разговор? Очень трудно мысли собрать, когда не по делу у начальства находишься. Однако, благодаря тому же ребенку, и разговор у меня нашелся; пришла мне в голову такая мысль, что вот, мол, лежит серьезный человек и свое драгоценное время и труд на пустяки убивает. Обозлился я на этого ребенка.

— Ребенок, говорю, у вас хилый, но крикливый.

— Да,— отвечает, — ребенок слабый.

— Даже, говорю, ни на что не похож, а скорей всего на клецку какую смахивает...

Жду ответа. Думал — хоть улыбнется. А он только взглянул на меня и опять с ребенком завозился.

Тогда, чтоб продолжить наш разговор, я вспомнил один исторический факт и говорю:

— Например, у спартанцев был такой закон, чтоб слабых детей уничтожать абсолютно. А попробуй это сделать у нас, хлопот после не оберешься, по судам показательным затаскают. В средние века, говорю, не знали жалости, а предпочитали пользу...

Тогда он ребенка на момент отложил, посмотрел на меня и ухмыльнулся:

— Спартанцы, гражданин, жили не в средние века, а до рождества христова.

Что он этим хотел выразить? Может хотел на религиозный разговор навести?

Но только я не поддался, и заметив, что он на меня нуль внимания, а главным образом со своим сокровищем развлекается, откланялся и пошел.

И вот я рассуждаю: какие несоответствующие люди у нас сейчас конторами управляют — даже непостижимо!

Г. ВЕЧОРА

НИ ДНА, НИ ПОКРЫШКИ

Вывески складов Металлосиндиката в Москве тянутся на три километра, в то время как не хватает железа для крыши.

Х, оники.

Рис. М. Черемных

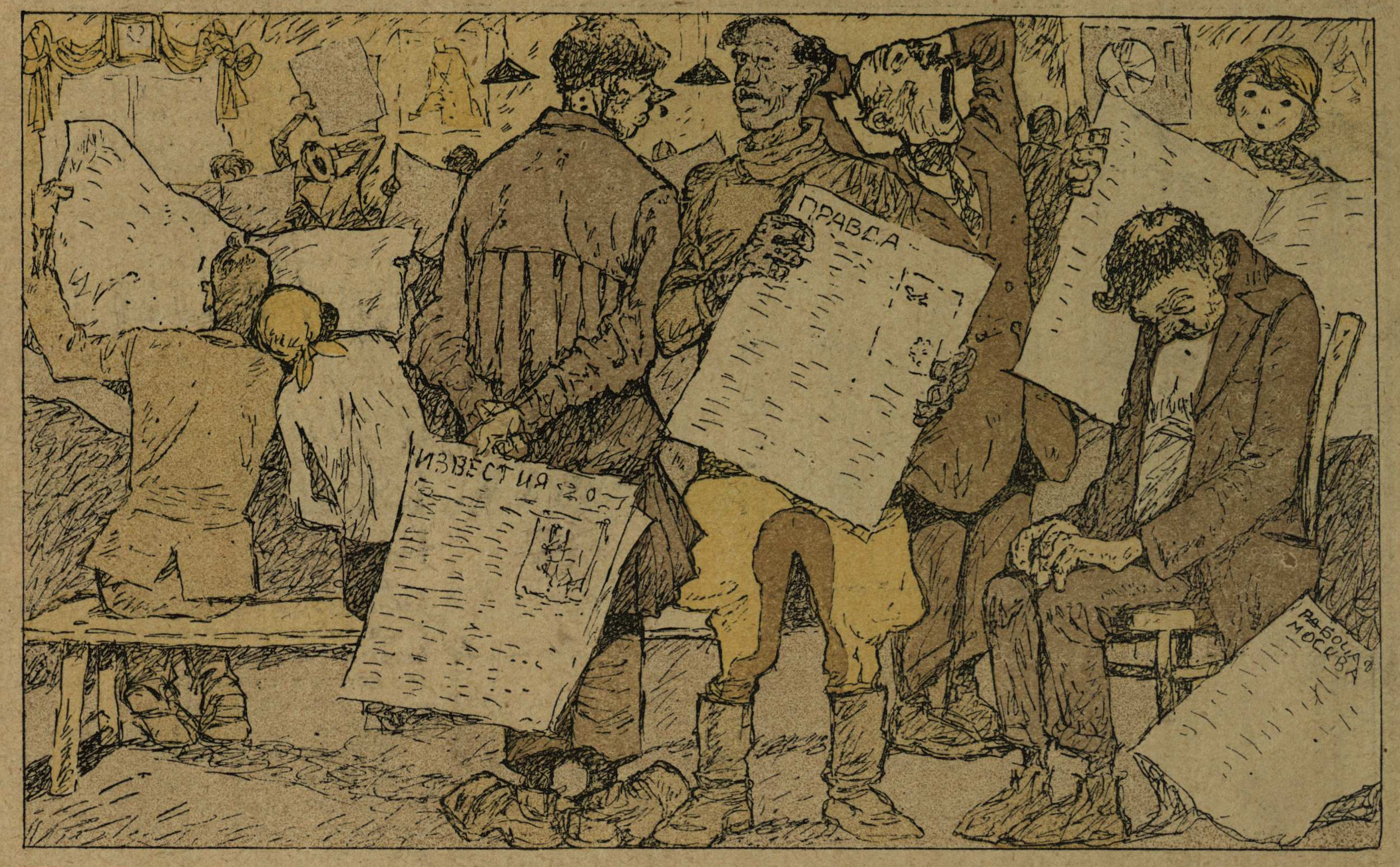

КРОВЕЛЬНАЯ ОБИДА.

СОВЕРШЕННО НЕПОНЯТНО!

Рис. Ю. Ганфа

В некоторых клубах устраиваются полит-маскарады.

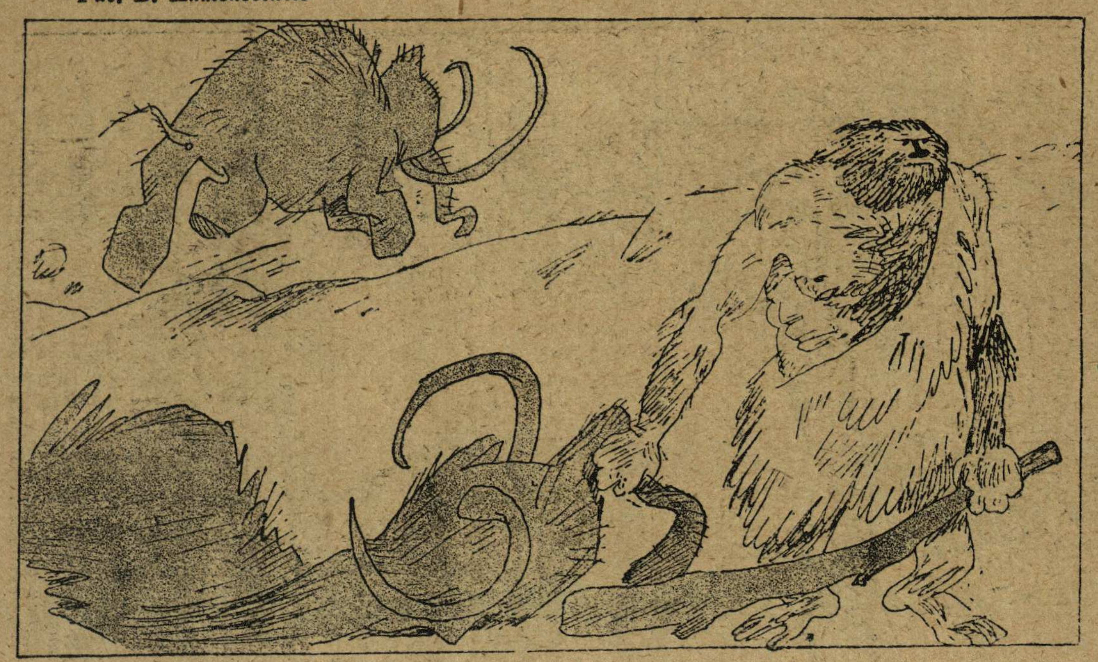
Они сидели в клубе и дохли от скуки.
— Опять эти Чемберлены, Брианы и Муссолини. Давайте, ребятки, устроим маскарад. Повеселимся!

И они устроили маскарад: надели костюмы Чемберленов, Брианов и Муссолини и в таком виде плясали. И удивлялись:
— Почему-же нам все-таки так скучно, ребятки?

ТРИ ЭПОХИ, ИЛИ ОХОТНИК И ШКУРА

Рис. Б. Антоновского

Доисторический охотник.

Обыкновенный охотник.

Охотник-частник.

ГЕНИАЛЬНАЯ СТЕНГАЗЕТА

ЭТО была самая лучшая стенгазета в округе.

На чисто-выбеленных стенах лежала она ровными, удобочитаемыми простынями. Крупными четкими шрифтами сверкали заголовки — и под их заманчивыми обещаниями бежали содержательные, острые строки. Слово перемежалось рисунком, подчеркивающим и углубляющим сказанное.

Не было в тресте человека, не принимавшего самое горячее участие в каждом ее номере. О дне выхода газеты ежеминутно справлялись, приносили из дому кнопки для надлежащего аккуратного прикрепления ее к стенке.

Машинистки вынимали из своих шкатулок разные цветные бантики и, плюнув на милые воспоминания, связанные с ними, украшали их шелковыми лоскутами края газеты.

Сам управдел в послеслужебное время вместе с сыном и женой до поздней ночи рисовал ароматный, вкусный заголовок.

А счетоводы и делопроизводители, сдерживая все порывы молодости, перестали по вечерам ходить в кино и мучительно ломали головы, придумывая все новые и новые способы улучшения своей любимой, единственной, прекраснейшей из прекрасных стенгазеты.

В газете не было ни одного псевдонима. Не было ни „скучающего баланса“, ни „красных счетов“, ни „всевидящего пресспапье“, ни даже „железной метлы“-уборщицы. Все подписывались четко и ясно:

— А. Я. Бодров (счетовод)
— Н. К. Пеэсов (управделами)
— Ф. Н. Банькина (уборщица) и т. д.

Писали о многом: о кино и о международном положении, о футболе и электрификации, о тракторах и шелковичных червях, о конных заводах и Мейерхольде, о Чарли Чаплине и лечении ишиаса. И не было в этой разнообразной, идеальной газете обычных скучных заголовков: „Бухгалтерия, спокойной ночи“, или „Инспектор труда, ау?!“, или „Нот, Нот, где ты?“.

И мне стало завидно. В нашей жалкой стенновке, которую с проклятиями печатала желчная машинистка,—не было ничего подобного. Два-три робких корреспондента. Глубоко закрытые псевдонимы. И вечные жалобы и разоблачения.

Мне стало очень завидно. И я отправился в редакцию этой изумительной стенгазеты. Как и всегда — горами лежал там самый разнообразный материал, как и всегда, безумно хлопотали сотрудники.

Я спросил у секретаря, поймав его на полдороге между управделами и главбухом:

— Скажите,—сказал я.—Кто же редактор этой гениальной газеты?

Он не ответил. Он в это время глубоко кланялся какому-то вошедшему блондину с портфелем.

— Ну?—настаивал я.

— Редактор? Вот он — редактор,— почтительным шопотком сказал секретарь, указывая на вошедшего.—Наш редактор—сам председатель нашего треста!

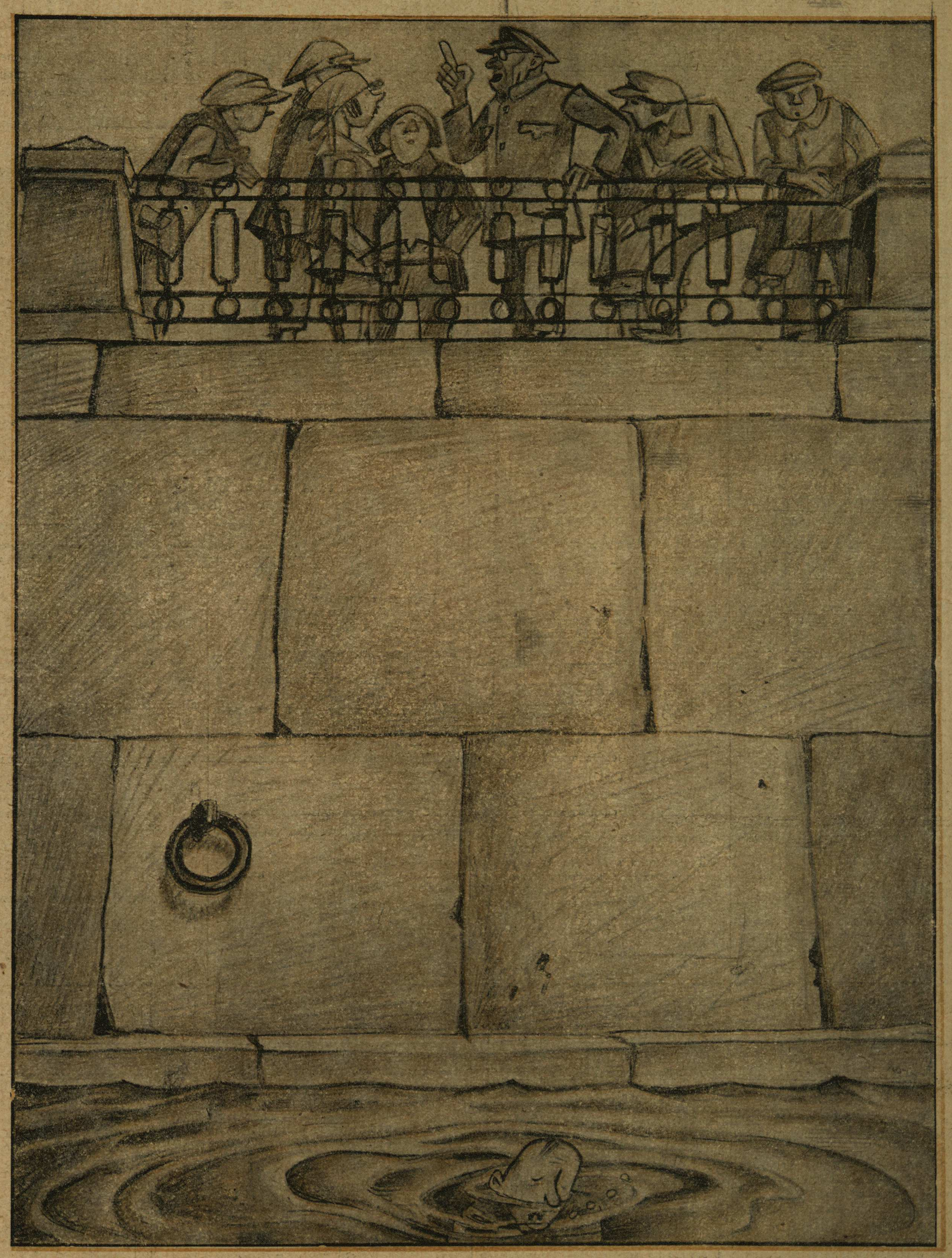
— А...—сказал я.

Больше я ничего не сказал.

АЛ. НЕРАТОВ

ЛЕКЦИЯ НА ВОДАХ

Рис. Б. Антоновского

ИНСТРУКТОР: — Вот, уважаемые граждане, на примере сей утопающей в волнах несознательной личности вы можете убедиться, сколь правдива статистика ежегодно гибнущего в водах населения и сколь насущна необходимость усиления общественного внимания вокруг выдвинутого мною вопроса.

СМЕХАЧ НА РЕЛЬСАХ

Май 1927 г. | Еженедельный сатирический ж.-д. журнал | № 3

ЧАСТУШКИ АСТРОНОМИЧЕСКИЕ

Телеграфисты ст. Бузулук, Ташкент. ж. д, дежурят с 17 ч. веч. до 23 ч. ночи. Один час дежурства выходит в ночное время и подлежит особой оплате. Но учкпрофсож раз'яснил, что телеграфисты дежурят по московскому времени, а не по местному, и выходит, что дежурят они с 16 до 22 ч.—таким образом оплата за ночное время не полагается.

Подписчик „Гудка“

Ночью лишний час сидим—
Неприятно очень;
В очи сон ползет, как дым,
Застилает очи...

Льется сон на темечко,
Вот тебе и темочка—
Ах ты, время-времечко,
Какое ж ты времечко?

Местное? Московское?
Время воет, мчась..
С грустью философскою
Сидим лишний час!

Но от Кодекса Труда
Никуда не денешься,
Потому гони сюда
За ночное—денежки!

Но Петрам да Васькам
Дан ответ:—Увы!
По московским часикам
Дежурите вы

Короткая строчка.
Понимай—и точка:
В Бузулуке ночка,
А в Москве —не ночка!

В небе—астрономия,
Внизу—экономия,
И, замечу кроме я,
Хитра астрономия!

Пластырь сна к очам прилип—
Ишь, как наворочено:
Отвечай, старик Эдип:
День у нас иль ноченька?

Все—как полагается,
Все тут по-известному:
На Москву ссылаются,
Ну, а жмут по-местному!

Зубило

В ГОРЯЧУЮ МИНУТУ И... ВООБЩЕ

Обращено серьезное внимание на грубое обращение железнодорожных служащих с пассажирами.

Рис. М. Храпковского

— Вот, говорят, что мы грубим пассажирам! Иной раз, в горячую минуту, действительно, случается, а так, вообще, мы всегда вежливы особенно ежели пассажир почище

УГОЛОК КОЛЛЕКЦИОНЕРА.

При редакции „Смехача Ускоренного“ устроен уголок, в котором хранятся железнодорожные достопримечательности.

Пока имеются:

1) ТПО-вкий хлебец с запеченным в нем копытом заведующего лавкой;

2) гипсовый слепок с левой руки грузоотправителя Н., который этой рукой никогда в жизни не давал взяток (слепка правой руки в редакции не имеется);

и 3) фотографический портрет 12 летнего героя труда Васи, умудрившегося отпраздновать 45 летний юбилей своей творческой деятельности на транспорте.

Шлите достопримечательности по адресу: Смехач Ускоренный, уголок коллекционера.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

О чем трубит этот стрелочник?

Ответ найдешь на следующей странице, если отгадаешь ребус.

ТЕЛЕГРАММЫ И РАЗ'ЕЗДЫ

(Басня)

Правлению ташкентской ж. д. для усиления пропускной способности потребовалось открыть два раз'езда. По этому поводу послано 46 телеграмм из 1878 слов, на что израсходовано 119 р. 46 к. Перестрелка телеграммами продолжается, а раз'езды все еще не открыты.

Рабкор № 69

Писаки телеграмм—упрямы:
Стрелой летели телеграммы
По проводам.
Их составляли тут и там
Распорядители весьма различной масти:
И член правления техчасти,
И начпути
(Депешу он послал слов двадцати пяти);
Его рачительные помы
Прошений составляли томы,
И о раз'ездах, волю дав слезам,
Молили вместе врид и зам.
Писатели из службы тяги
Строчили срочные бумаги...

Ну, словом, о раз'ездах двух
Скрипели во весь дух!
Писатель телеграмм был бурен и неистов
И заставлял всю ночь стучать телеграфистов!
Поток тех телеграмм и по сей день течет!
И было решено—в решеньях мастера мы!—
Взять на учет
Все телеграммы;
Ну, а для этого (ведь, правда, много дел!)
Открыть раз'ездный подотдел,
Расширив учрежденья штаты.
И вот, читатель, результаты:
Есть новый зав, и зам, и врид, и пом, и пред—
Раз'ехались во-всю, хотя раз'ездов—нет!

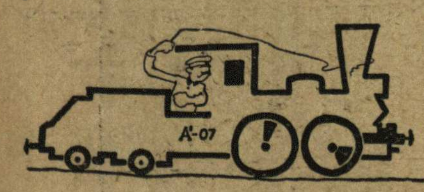
Гора депеш! „Писатель“, слезь с горы ты!
Закрой фонтан, пока раз'езды не открыты!

Дарвалдай

ТРОЙКА ПАРОВАЯ

ИМЕЛИ ли вы счастие ездить по Савеловской линии, уважаемый пассажир? Ездили ли вы в вагонах-лоханках и корытах, которыми по праву гордится эта несимпатичная линия?

Не ездили? Осторожный теперь народ пошел.

А я вот ездил. 4 мая сглупил. Сел в дачное корыто, отходящее из Москвы в 5, 47.

До Лобни корытце доползло сравнительно благополучно. А тут—застой. Полчаса стоим. К паровозу побежали.

— Зачем такое противоестественное стояние?—спрашиваем.

— Не выпытывайте,—говорит машинист, не рыдая,—извините, граждане, на мертвую точку наехали. Колеса ни туда, ни сюда.

Ломы принесли и давай толкать паровую эту лоханку.

— Н ну-у-у, ты, чугунный демон!.. Н-но-о-о, вороной!.. Р-раз...

Тут машинист как двинет паровым ломом по затылку. А народ поощряет.

— Так его, дьявола упрямого!

Многие даже взопрели. Воду из паровых кранов сосут. Техника! Совсем, как в Америке. Чуть всю воду не вылакали.

— Легче, граждане! Паровоз не верблюд. Без воды не пойдет...

Насилу бревном сдвинули чугунное корыто. Поехали...

На всех дорогах паровозы нормальные, а Савеловка в роде как бы свалка: такое добро туда дают.

* * *

Через пять лет при таком стремлении к усовершенствованию Савеловская линия будет представлять собой нижеследующее:

— Вагоны на полозья уже поставили?

— Никак нет!

— Немедленно поставить! Разве вы не знаете, что на перегоне Лобня-Дмитров установился отличный санный путь?! А рельсов там уж два года и в заводе не имеется.

— Так что, товарищ ДС, состав сцеплен наилучшим морским канатом и готов к действию.

— Кто ведет состав?

— Ямщик Поцелуев на двух выносливых ослах Савеловского питомника ЭГ—51 и 814. Мул—толкач серии Ф—216 Бис будет подпирать состав сзади.

— Вытянут?

— Не извольте беспокоиться. На мертвой точке у ст. Лобни будут прицеплены могучий мандрила—роковое дитя Савеловских пустынь,—и восемь приполярных собаковин серии М—810 рождения 1929 года.

— Гм... Авось, вытащат... Давай повестку.

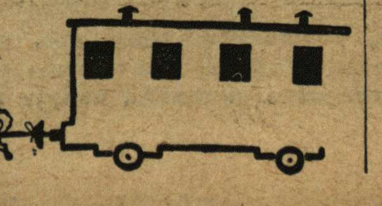
— Второй звонок Москва-Дмитров. Которые провожающие, не дразните мула. Зачем механизму мутить?..

— Бом-м-м!.. Бом-м-м!..

— Ну!.. Трогай!..

— Эх!.. Соколики!.. Залетные!.. Понесли-и!.. „Вот мчится тройка паровая во Дмитров позднею порой“...

Дмитровец

Редактор „Смехача на рельсах“ и „Смехача-Ускоренного“—

Никита Рябчик.

СМЕХАЧ УСКОРЕННЫЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ САТИРИЧЕСКАЯ Ж.-Д. ГАЗЕТА

НАШИ ОБЕДЫ

Обед из 3-х блюд для кооператива

На первое: Снижение цен.

На второе: Уменьшение накладных расходов.

Примечание: В случае, если разборчивые ТПО откажутся от первых двух блюд, им дается, в виде принудительного ассортимента, не столь сладкое, сколь полезное блюдо:

Третье: Соли на хвост.

Тарелка вместо колокола

Электросвет и керосинотьма

Побеги пассажиров

Долой атмосферные осадки

Прошу вас кушать бутерброд

Приключения Никиты Рябчика

Май 1927 г. Адрес редакции: Москва, Тверская, 28, „Смехач". № 3-й

ХРОНИКА

ВИДЫ НА УРОЖАИ

Урожайные виды в Гучкове М-Б-Б — безнадежны. Царит засуха. Нет воды.

Если не будут проведены мелирационные работы среди станционного начальства — то побеги пассажиров за кипяточком на станцию заглохнут.

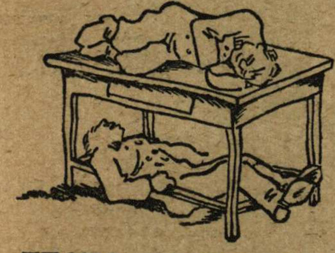
№ 4346

В МУЗЫКАЛЬНОМ МИРЕ

На раз'езде № 35 Пермской вместо станционного колокола висит буферная тарелка.

Намечены и дальнейшие мероприятия в области музыкализации транспорта. Вместо телеграфного аппарата будет введен турецкий барабан, а счетоводы конторы движения в урочные часы будут заниматься игрой на тромбонах.

Проезжий

ТЕАТР И МУЗЫКА

Опера „Пиковое похождение"

Декорации первого и единственного акта этой новой оперы представляют собою две комнаты отдела статистики МКВ в Курске.

50 статистиков в современных костюмах на глазах у пораженных зрителей занимаются мирным трудом. Время подходит к полудню. Между тем пораженные статистики с ужасом замечают, что ни в одной из комнат нет часов и мелодичным голосом просят инструктора Иванова узнать, который час. Инструктор Иванов уходит и, возвращаясь, исполняет свою знаменитую мелодичную арию:

Пробил двенадцатый час,
Об'явлен перерыв у нас.
Прошу вас кушать бутерброд,
Чтоб подкрепить себе живот.

Потом все садятся в кружок и поют знаменитую застольную песню:

Ах, правленье нас забыло
И часы не подарило.
Без часишек дрянь делишки,
Подарите нам часишки.

В общем, опера созвучна эпохе и довольно верно отражает современность отдела статистики МКВ.

П. А.

ТЕЛЕГРАММЫ

Дерзкий налет на ст. Ховрино!!!

Переход на многополье

Новые залежи соли

УЖЕ ОБНАРУЖЕН

ХОВРИНО, Октябрьской (ТАСУ)*). В ночь на 7 мая дерзкие грабители свистнули из вагона № 770274 четыре осьмушки махорки, ценою в 6 коп. каждая.

Обезумевший от горя ДСП разослал во все концы света телеграмму о хищении в 124 слова.

Грабители еще не обнаружены, но ДСП, об'егоривший дорогу на 124 слова, по 6 коп. каждое, — уже обнаружен.

ДЫМОГАРНОЕ СЕМЯ

ТАШКЕНТ, Ср.-Азиатской (ТАСУ). При огромном стечении народа вскрыт вагон № 772213, в коем, вместо обозначенных дымогарных труб и паровозной топки, оказалось хлопковое семя, присланное ДС Каган. Неунывающие ташкентцы намерены засеять дивное семя и снять обильный урожай, как дымогарных труб, так равно и паровозных топок. Для сего в мастерских вводится правильный севооборот.

ДОЛОИ АТМОСФЕРНЫЕ ОСАДКИ

КУВШИНОВО, М-Б-Б (ТАСУ). Местный кооператив сложил вагон соли на улице, под открытым небом.

В виду сего предложено срочно прекратить в районе кооператива всякие атмосферные осадки, как-то: дожди, град и т. п., как способствующие размыванию означенного продукта — соли.

НЕСЛЫХАННОЕ ПОПУСТИТЕЛЬСТВО

В БАНЮ при Унечском узле Западных, в которой едва-едва успевают вымыться железнодорожники, П. З. Соловьев по записочкам пускает частных граждан.

Помыться негде!

*) ТАСУ — Телеграфное Агентство „Смехача-Ускоренного".

Все железнодорожники читают: „Смехач на рельсах" и „Смехач-Ускоренный"

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

КЛАДЕЗЬ ОСМАКОВ

Когда в школу повышенного типа при ст. Люботин Южных приехал инспектор Осмаков,— наступило радостное волнение.

— Инспектор! Инспектор! Кладезь просвещения приехал!.. Вот он сейчас пройдет по классам, сделает полезные указания, даст полезные советы...

И в ожидании полезных советов любознательный гул наполнил коридоры Люботинской школы.

Однако, кладезь просвещения Осмаков по приезде сразу же засел в канцелярию школы, потребовал у заведующего книгу протоколов и 4 часа учил завшколой и секретаря, как надо эти самые протоколы писать.

—... А еще есть текущие дела, — поучал Осмаков,—так те текущие дела сложные, братцы, штуки. Каверзные!

На пятом часу заведующий взмолился:

— Мне, — говорит, — товарищ Осмаков, в школу малограмотных пора!

— А вы их, малограмотных, по домам распустите... Не отвлекайтесь, дорогой товарищ. Я вам дело говорю. Вникайте! Например, „Слушали"... Опять же „Постановили"...

Пришлось прекратить занятия сначала в одном классе школы, а затем и в другом. Инспектор пел, как соловей.

Кружковые занятия в ж.-д. клубе тоже пришлось отменить. Инспектора слушали.

Культурный уровень учительского персонала и учащихся падал на глазах у всех.

Инспектор продолжал раз'яснять тайны протокольного творчества.

А школой инспектор политпросвета так и не заинтересовался.

Что ему школьное дело? Были бы протоколы для утешения начальства.

Башмак Бюссинга

РЕБУС № 1

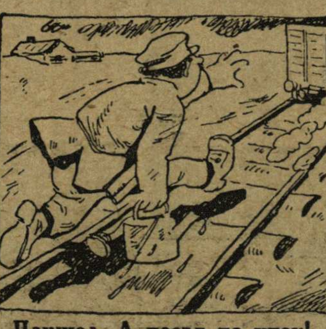
Ох А ау

ОТВЕТ—специально для месткома: „Охрана труда, ау".

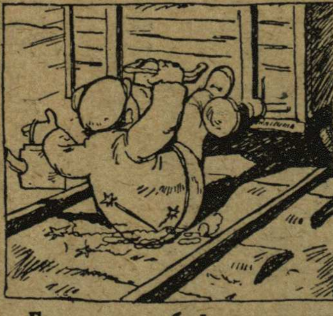
НИКИТА РЯБЧИК—КИПЯТИЛЬНИК

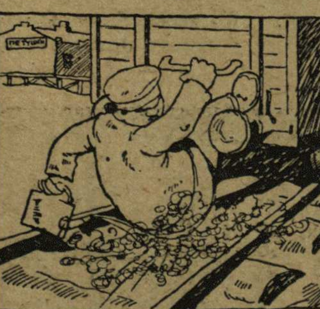
Достал Никита кипяток.

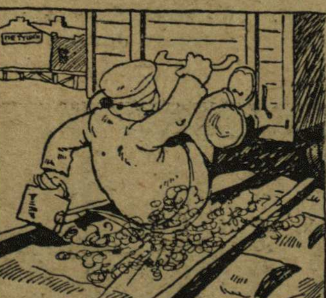

Пошшел. А поезд на утек! Никита думает: „Погиб!"

Бежит—и к буферу прилип. Из под Никитиной спины Цветные искорки видны.

Все ближе к станции. Спина От трения накалена.

Хотя горит Никитин тыл, Никитин кипяток остыл.

Но вот кипит, как на огне, Остывший чайник на спине!

ШКОЛЬНЫЕ ДЕЛА

Тяга к знанию все увеличивается. Инструктор физкультуры в Обловке Рязано-Уральской уехал учиться, а от физкультурного кружка осталось только знамя.

Местком тоже учится и учится, очевидно, на своих ошибках. Но, видно, еще ничему не научился. Нового инструктора не назначил. Кружок распался.

Рабкор Динь-Динь

НАУКА и ЖИЗНЬ

Луч мрака в царстве света

В каждой бочке меду есть своя ложка дегтю, каковой деготь есть не что иное, как керосиновое освещение в конторе весовщиков на ст. Плеханово, Сызрано-Вяземской. Везде электро-свет, а у весовщиков керосино-тьма. Начальству это наука (им что), а вот весовщикам жизнь. И преплохая.

Клюква

Товарищи-читатели! Присылайте материал по адресу: Москва, Тверская, 28, „Смехач".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Это такой ящичек, что другого такого на свете нет. Помещается он на ст. Ясная Поляна, Курской дороги, и с виду довольно безобидный ящик—желтенький такой.

— Подходите, мол, граждане, и безбоязненно опускайте в меня письма!

Граждане, конечно, повалили. Кто тебе письмишко сунет. Кто дяде писульке черканет! Кто любимой женщине про цветочек напишет. А некоторые граждане совсем разнуздались. Поверите ли, в самую Москву письма адресовать стали...

Однако, ответа граждане ни откуда не получают. Ни от тети! Ни от дяди! А о любимой женщине и говорить нечего. Молчат сродственники, словно бы этим самым ящиком и подавились.

Побежали граждане к пресловутому ящику. Тут все дельце и вскрылось. Лежат письмищи, как лежали. Которые еще мхом покрыты. А которые тлеть начали.

Оказывается, с самой осени начальник станции не вынимал писем.

Вот вам и безобидный ящичек!

Издатель—„ГУДОК". Отв. редактор — И. Н. Пирогов.

Главлит № 83.031. Типо-хромо-литография „Искра Революции" Мосполиграф. Москва, Арбат, Филипповский пер., д. 11. Тираж 110.000 экз.

13103

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН—КРУГОСВЕТНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

Рис. Б. Антоновского — *Текст Мих. Пустынина*

1. Доволен, радостен и горд,
Евлаша едет на курорт
И, чтоб „Смехач“ купить в дорожку,
Меняет новенькую трешку.

Когда в руке журнал „Смехач“,
Не до проверки скучных сдач!
Евлаша, полон увлеченья,
Свои читает приключенья.

2. — „Да, я, действительно, таков!
Ай, Антоновский! Ай, Прутков!
С таким, как у меня, носищем
Мы приключателя не сыщем!

Как много юмора у нах!
Ну, что за стих и что за штрих!“
И, славя текст отменно хлесткий,
Стрелой Евлаша шпарит в „жесткий“.

3. Коль ты запасся „Смехачем“,
Тебе невзгоды нипочем.

Но все-ж Евлаша, наудачу,
В вагоне проверяет сдачу.

4. — „Грабеж! Насилье!! Караул!!!
Меня газетчик обманул:

Мальчишка мне (непостижимо!)
Всучил... билет Авиахима!!!

5. — „Дал, вместо честного рубля,
Билет 16 два нуля!..“
Вокруг твердят: — „Не гнусно-ль это?
Не много толку от ... билета!“

Вдруг, как ужаленный, сосед
Взял у Евлампия билет.
— „Ну, поздравляю!“ — рыком зверя
Зарокотал он, номер сверя.

6. Да, оказался не плохим
Билет с клеймом „Авиахим“!
И крикнул Надькин, полон жара:
— „Лечу вокруг земного шара!!

Я унесусь за облака
Для приключений...
А пока —
Я свой привет пошлю скорее
Авиахимолотерее!!!“